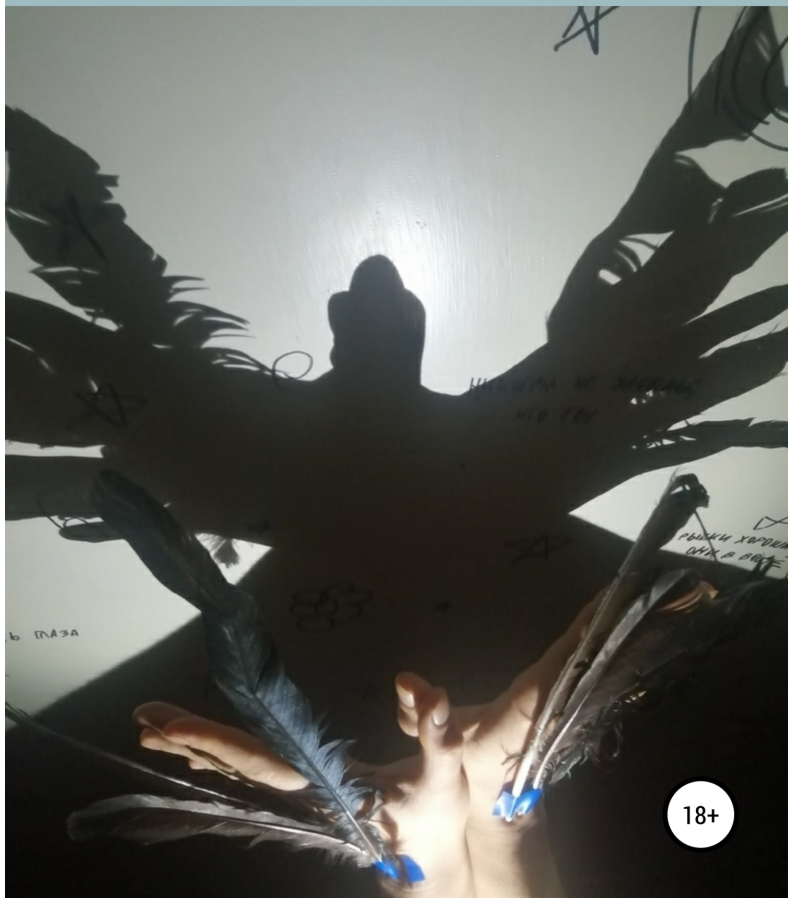

Савкина Анна Лис

неуместно и неувременно

18+

Анна Лис Савкина
Неуместно и Неувременно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61762676

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-03232-3

Аннотация

Все стихи весьма неуместны и крайне неувременны, как и жизнь, и личность их автора.

Содержание

2014 – 2016	5
Литература	6
Стихотворение памяти М. Ю. Лермонтова	8
К маме	10
Чистокровный	12
О чём тревожитесь вы вновь...	14
Грозный монарх	16
Господин нигилист	18
Уютное	20
Мой капитан	22
Полетаем	25
На краю	27
Моё тепло	29
Странник	31
О, мой прекрасный принц	33
Дверь открывая со скрипом	35
Смотри на меня свысока	38
Разговор в палате	40
Прощание	42
Я ненавижу весну	43
Леди	45
Сестра	47
Поплачь	49

В голове	51
2016 – 2018	52
Мы все заведомо мертвы	53
Идея фикс	55
Герцог де Ришельё	56
Сонный паралич	58
Одной ночью	60
Волчок	62
Когда она умерла	63
Мысли вслух	65
Сонное	66
Неуместно	67
2018 – 2020	71
Возвращаюсь	72
Стикс	73
Мысли	74
Золотые	75
Воды слонам!	77
М. Ю. Г.	79
Лёгкое	81
И вновь М. Ю. Г.	82
На секунду	83
О неприятном	84
Лет через десять или больше	85
Как итог	87

Анна Савкина

Неуместно и Неувременно

2014 – 2016

1
— Ты опять выпадаешь из реальности?

— Она в неё и не впадала.

2
У меня свернулось небо.

Литература

Когда я устаю от реальности,
Когда опускаются руки,
Когда, утопая в фатальности,
Изнемогаю от скуки.

Тогда в чемодан торопливо
Все мысли свои собираю
И, озираясь пугливо,
В литературу сбегая.

По пожелтевшим страницам
Я взглядом беззвучно ступаю.
И до боли знакомые лица
Здесь снова и снова встречаю.

Я вместе с Татьяной мечтала
И бедную Лизу жалела.
На метле с Маргаритой летала
И с Оводом муки терпела.

Я до хрипа с Базаровым спорила
О проблемах всего человечества.
Я была с кардиналом в сговоре

Против Её Величества.

Книги – жизнь настоящая.

Реальность – карикатура.

Как свеча, во мраке горящая,

Мне светит литература.

Обыденность людям заткнула

И сердца, и глаза, и уши.

Я верю – литература

Спасет заблудшие души.

Стихотворение памяти М. Ю. Лермонтова

Он умирать не хотел
И смерти своей не искал.
Так много сказать не успел
И многого не написал.

Судьба, как будто карусель,
Его вертела и крутила.
Но вдруг бесчестная дуэль
Поэта жизнь остановила.

В год тысяча восемьсот сорок первый
В пятнадцатый день июля
Талантливого и юного
Сразила намертво пуля.

И уже холодное тело
Поливали струи дождя.
И пустые глаза глядели
На серые небеса.

И пусть пролетели года,

Словно одно мгновение.
Останется он навсегда
Героем своего времени...

К маме

Я проделал тяжелый путь
Длиною в годы скитаний,
Но пришла пора отдохнуть
Я возвращаюсь к маме.

Я счастья сладость познал,
Познал и горечь страданий.
А теперь, когда близок финал,
Я возвращаюсь к маме.

На войне меня ненависть жгла,
А любовь исцеляла в храме.
Вместо души – зола.
Я возвращаюсь к маме.

Сотни кровавых битв
На теле оставили шрамы.
Крылья рваные опустив,
Я возвращаюсь к маме.

Сумасшедшая жизнь меня
Кружила в своем карнавале.
А теперь, пришпорив коня,

Я возвращаюсь к маме.

Чистокровный

Ты – Люцифера воплощенье.
Гордыни взор исполнен твой.
Готов идти на ухищренья,
Чтоб возвышаться над толпой.

Высокомерная усмешка
Застыла на твоих устах.
Не знаешь ты, что просто пешка
В чужих уверенных руках.

Твоя душа черна, как сажа
На стенках адского котла.
Твой ум переполняет жажда,
Чтоб кровь нечистая текла.

Твои слова ножу подобны,
Они жестоки и остры.
И, точно нож, убить способны,
На сердце вырезав кресты.

Но, то и дело в твоём взгляде
Сквозит неимоверный страх.
И мысль одна: «Чего же ради

Я душу изничтожил в прах?»»

О чём тревожитесь вы вновь...

О чём тревожитесь Вы вновь,
Мой, далеко не юный, лорд?
Отхлынула от лика кровь.
Как не доигранный аккорд
Слова, что не сорвались с губ.
Застыли льдинки серых глаз.
Ваш тон уже не так-то груб,
Всё меньше в речи острых фраз.
Бокал, наполненный вином,
Вновь обхватили Ваши пальцы.
Вы топите тоску в спиртном,
Когда нет сил сопротивляться.
На перстне блики от огня,
Что искрами трещит в камине.
Прошу, взгляните на меня,
И я отвергну все святыни!
Избрали Вы неверный путь,
Последовали за убийцей,
Он наступает Вам на грудь,
А Вы обязаны смириться.
Вы слишком поздно осознали,
Что шли по лезвию ножа,
Что Ваши близкие страдали,

Что Ваша умерла душа.
Ваш взгляд уже совсем не горд...
Ошибку сложно пережить...
Прошу Вас, мой несчастный лорд,
Не надо так себя корить!
Поверьте мне, ещё есть время,
Чтоб идола переменить,
Чтобы облегчить Ваше бремя,
Чтоб имя Ваше обелить.
Прощу ли я? Уже простила...
Вы ближе всех мне с того дня,
Как в жизнь свою я вас впустила,
И точно знаю, что не зря.
Я Ваши все грехи забуду,
Их смое слёз моих вода.
И я, мой лорд, поверьте, буду
На Вашей стороне всегда....

Грозный монарх

В кошмарном мечетесь бреду,
Вам, верно, снится Божья кара?
Как оказались Вы в аду
И, задыхаясь от угара,
Вы молитесь до исступленья.
Но до небес не докричатся
И неоткуда ждать спасенья,
И смысла нет сопротивляться.

Вам пламя адского костра
Кусает кожу белых рук
И жжет до слепоты глаза,
А стая Сатанинских сук
Вас окружила, мерзко скалясь,
И бесы пляшут и хохочут,
За вашу мантию цепляясь,
Уродливые рожи корчат.

И все, кому своей рукою
Вы подписали приговор,
Идут к Вам, истекая кровью,
Желая бросить на костер...

Вы, резко вскрикнув, пробудились.
Холодный пот залил глаза.
До первых петухов молились
Вы на святыне образа.
Явился день очередной...
Вам церковь может всё простить,
Но помните, монарх святой,
Молитвой кровь с души не смыть...

Господин нигилист

Господин нигилист, мне Вас сложно понять,
Как сильно бы я ни хотела.
Как удаётся Вам всё отрицать
И жить, не во что не веря?
Вы шагаете смело вперед
Неизвестности прямо навстречу,
И Вас ничуть не гнетёт
Перспектива кануть в вечность.
Вы рушите стереотипы,
Расчищаете место для новшества.
Такие, как Вы – прототипы
Для будущего нашего общества.
Вы не знаете авторитетов
И многих людей призираете.
Художников и поэтов
Бесполезными Вы считаете.
Для Вас жизнь не имеет цели,
Не имеет ни смысла, ни ценности.
На Ваш взгляд давно устарели
Любые моральные ценности.
Господин нигилист, объясните,
В чем заключается истина?
В реальность меня посвятите,

Поделившись своими мыслями.
Вы судите очень жестоко,
Но по Вашим умным глазам
Я вижу, что одиноко
Порою бывает Вам.
Твёрдо веря в свои убежденья,
Утопая в противоречиях,
В круге замкнутом заключенье
Вы сами себе обеспечили.
Что говорите? Глупая?
Спорить с Вами не стану.
Вы меня и себя запутали.
Господин нигилист, Вы устали.
И лишь перед смерти лицом
Вы ошибки свои осознали.
Потянулись за чистым листом,
Но поняли, что опоздали.
Вы – циник и эгоист.
Вы таким себя сделали сами.
Но позвольте же, мой нигилист,
Мне умереть вместе с Вами!

Уютное

Это был очень странный вечер,
После ливня весь город промок,
Только мы сидели беспечно
И пили на крыше чаёк.
Свесив ноги, смотрели сверху,
Как в лужах отражался закат.
Уходить нам было не к спеху,
Было рано еще улетать.
Улицы были пустыми,
Блестели, смеялись дома,
В небе облака густели,
На земле зеленела трава.
И пар поднимался от чашек
С запахом хвои пар.
И казалось – вот оно, счастье.
Счастье – великий дар!
А ветер нам волосы путал,
Наверно хотел поиграть
И крыльями нашими хлопал,
Напоминал, что пора улетать.
И солнце уже опустилось,
Закончился вкусный чай.
Мы встали, расправив крылья

И устремились вдаль.

Мой капитан

Помните? Буря шумная
По волнам наш корабль несла.
Вами владело безумие,
А меня лихорадка трясла.

Всю команду спровадив за борт,
Вы оставили только меня.
И пристанищем, словно порт
Стали скалы для корабля.

Помните? Солнце палящее,
Раскаленные камни кругом,
И Ваши глаза горящие
Сумасшедшим пылали огнем.

Каждый час тянулся как вечность,
И ноги уже не держали.
Ваши песни и Ваша беспечность
До смерти меня раздражали.

Помните? Вы предложили
Составить компанию Вам
В изучении нового мира.

Я ответил: «Да, мой Капитан».

Вы упрямо шагали вперед
Неизвестности прямо навстречу,
Будто знали, куда приведет
Нас извилистый путь бесконечный.

А я без единой мысли
Всё шел по Вашим следам.
Вы спросили: «А есть ли смысл?»
Я ответил: «Да, мой Капитан».

Помните? Пыль на дороге
И шум проезжавших машин,
И мутное солнце в тревоге
Светило лишь нам двоим.

Потом перед нами открылись
Серые двери притона,
Где странные люди толпились
На площади грязного пола.

Но Вам не сиделось на месте,
И, как только восход настал,
Вы спросили: «Продолжим путь вместе?».
Я ответил: «Да, мой Капитан».

И с тех пор я пожизненно с Вами
Пусть даже на край земли,
Пусть даже в погоню за снами,
Что давно растворились в пыли.

Часовые крутятся стрелки,
Мимо дней летит ураган.
Спросите: «Мы вместе на веки?»
Я отвечу: «Да, мой Капитан»

Полетаем

Давай с тобою посидим
На черных облаках,
Давай забудем этот мир,
Что обратится в прах...
Давай с тобою соберем
Цветочных звезд букет,
И, может быть, язык поймем
Мерцающих комет...
Давай мы зачерпнем ведром
Жемчужный свет луны,
Давай поговорим о том,
Как безнадежны сны...
Пускай нас унесут с собой
Ночные мотыльки
Подальше от толпы людской
И от дневной тоски..
Давай станцуем на воде
Под песни нимф речных,
И поднесем дары судьбе,
Что нас свела двоих...
Давай с тобою улетим,
Отвергнув боль и страх,
Давай забудем этот мир,

Что обратится в прах...

На краю

Мы сидели на краю у обрыва.
Это был не простой обрыв,
Это край всего нашего мира.
Мы сидели, свесив ноги вниз.

Под нами века проплывали,
Исчезая где-то вдали,
А мы ногами болтали
И дни из часов плели.

И был целый мир позади,
Под ногами – пустая вечность.
Мы на самом краю сидим,
А думали – мир бесконечен.

И было неважно – сколько,
И было неважно – когда.
Нам было и быстро, и долго.
Нам было сейчас и всегда.

Мы сидели на краю, у обрыва.
Это был не простой обрыв,
Это край всего нашего мира.

Мы сидели, свесив ноги вниз.

Моё тепло

По потолку шагает тень.
Глядит в окно туманный день.
И задымленный коридор
Ведет со мною разговор.
Темнеют пыли облака
Приплывшие издалека.
Сухие листья на стене
Расскажут на ночь сказку мне.
Сладкого воздуха разводы,
Как в старых фильмах эпизоды,
Теплей и мягче, чем мечты
Как лунный свет они просты.
А с потолка сползает осень
И лишь она меня не бросит.
Задушит в свитера тепле,
Навечно сохранит в себе.
За занавеской шепчет лес:
«Скоро придет пора чудес...»
На кровати пледа складки
Прячут жизни отпечатки.
Под кроватью места много –
Там в соседний мир дорога.
Мягкий синий мох мерцает,

Он забыться помогает.
По углам паутины прозрачность
Разгоняет зловещую мрачность.
Тихо крадется сон шерстяной
Мягкой лапою тянет меня за собой.
На лапах кошачьих я следом крадусь,
Еще миг, и я в лес окунусь...

Лишь в этой осени живу,
Я за её пределом пропаду!
Я её никогда не покину,
Я не хочу в вашу грязную рутину....

Странник

Как в наркотическом бреду,
Не знаю сам, куда иду.
А изо всех щелей и дыр
Глаза таращит серый мир.
И под тяжестью небес
Вот-вот прогнется хрупкий лес.
Иду невидимой тропой,
В руке кровавый сжав топор.
В кармане сердце бьется гулко
На дне серебряной шкатулки.
То сердце – мой бесценный клад.
Я для него – послушный раб.

Как в наркотическом бреду,
Не знаю сам, куда иду.
Я слышу песни мертвых птиц,
Насаженных, как я на шприц.
Я слышу мертвых голоса,
Далекие, как полюса.
Я вижу лазы в мир иной,
Где обретете вы покой.
Я чувствую слепую смерть,
И этой жизни жалкий свет....

Я в этом странном мире лишний.

Я – странник на дорогах жизни.

О, мой прекрасный принц

О, мой прекрасный принц!
Принц тёмных подземелий,
Принц мрачных подворотней,
Хозяин мёртвых птиц
И свор бродячих собак.
Ваша армия – крыс миллион
И помойных котов легион.
А я – Ваш придворный дурак.
Вы разгадали подвалов загадки,
Чердаки подчинили себе.
Ваши руки в черных перчатках
Пощечину дали судьбе.
На крыши падают звезды,
Вашу казну пополняя.
И луна, как маяк, ночью поздней
Ваши улицы освещает.
Вам раскрыли секрет мироздания
Рисунки на старых заборах.
Обладая великими знаньями,
Избегаете разговоров.

Вы знаете все тайные пророчества
И потому смотрите так надменно.

Так позвольте же, Ваше Высочество,
Приклонить перед вами колено.

Дверь открывая со скрипом

Дверь открывая со скрипом,
Ты меня пропускаешь вперёд.
На полу, от грязи липком,
Написано слово «взлёт».

Куда мы сегодня летим
На крыльях из теплого дыма?
К прудам, где живут эватим,
И светится мягкая тина?

Или в магический лес,
Где феи тихо порхают,
И на фоне волшебных небес
Светлячки, словно звезды, мерцают?

Закрываешь за мною дверь,
Осторожно защёлкнув замок.
И синими буквами «верь!»
Пожелтевший кричит потолок.

Вместо обоев – газеты,
Что давно потеряли цвет.
Каждый, кто с нашей планеты,

Оставил на них свой след.

Светлые стёкла окон
Забрызганы белой краской,
Шаткая дверь на балкон,
Пропитанный зимней сказкой...

Сквозь щели в разошедшихся рамах
Улица входит в квартиру,
Ей нравится в этих храмах
Серых дней избегать рутину.

Пустота заполняет пространство...
Здесь из мебели – только стены
И мусора целое царство,
Проводов электрических вены,

Раскладушка, едва живая,
Старый чайник – её ровесник,
Книжная полка пустая
И гитара, чтобы петь песни.

Вдыхая, я чувствую запах
Давно уж забытых дней,
Что прошли на кошачьих лапах
И скрылись среди теней.

Я слышу далёкое эхо
Давно неживых голосов,
Твоего беззаботного смеха
И тиканья страшных часов.

А сейчас – только ветер стонет,
Капает в ванной кран,
И собака соседская воет,
Будто попала в капкан.

Как же быстро всё изменилось...
Изменились и мы с тобой...
Счастье в тоске утопилось,
Надежды ушли на покой...

В горле – отчаянья ком.
В голове – мигрень из медуз.
В ушах стучит метроном.
Во рту – кисловатый вкус.

Мы, тихо с ума сходя,
Прижавшись друг к другу сидим.
И, уже потеряв себя,
В бесконечность глухую летим...

Смотри на меня свысока

Смотри на меня свысока,
Опустив опухла ресниц.
У тебя в глазах облака,
Мой героиновый принц.

Спутанных светлых волос
Пряди спадают на плечи.
Подобны запаху роз
Твои сладострастные речи.

Я гораздо тебя сильнее.
Ты мерзкий, коварный, подлый.
Ты трус по натуре своей.
Ещё – ты актер бесподобный.

Не надо губы кривить,
Не надо кривить душой.
Я знаю, ты можешь убить,
Опыт в убийстве большой.

За сладкой улыбкой твоей
Скрывается волчий оскал.
Хотя, по природе своей,

Ты, скорее всего, шакал.

Беда на помине легка,
Сбежишь, поджимая хвост.
Смотри на меня свысока,
Тебе позволяет рост.

Осужденья не можешь терпеть.
И стоит сказать тебе слово,
Как пощёчина, словно плеть,
Лицо обжигает мне снова.

Как низко ты можешь пасть!
Но смотришь, как раньше, надменно.
Чтобы почувствовал власть,
Пред тобой приклоняю колено.

Смотри на меня свысока,
Опустив опухала ресниц.
У тебя в глазах облака,
Мой героиновый принц.

Разговор в палате

Не смотри, как я умираю.
В конце концов, это неприлично.
Не смотри, как кровью харкаю
Я на белый халат больничный.
Знаю, ты говорила.
Знаю, ты запрещала.
Но неужто сама забыла,
Как мне кровью рубашку марала?
Нет! Не зови медсестру!
И врача не надо тревожить!
Я всё равно умру.
Мне никто и ничто не поможет.
Просто уйди, я прошу!
Твои слёзы – мне соль на раны.
Если встать смогу – задушу!
Ты навязчивей марихуаны!
Вспоминать обо мне не смей...
Что за настрой плаксивый?
Ты же меня сильнеей,
Я же «шакал трусливый»...
Ладно, не извиняйся...
Я сам во всём виноват.
Теперь уже, как ни пытайся,

Ничего не вернуть назад...
Хорошо, давай обниму.
Хватит устраивать сырость.
И куда же, я не пойму,
Делась твоя брезгливость?
Всё. А теперь уходи.
Хватит тревожить мне душу...
У тебя ещё всё впереди,
А я только всё разрушу...
Прости, не хотел обидеть...
Я рад, что ты время нашла...
Я рад был тебя увидеть...
Спасибо тебе, что зашла...

Прощание

Палата. Халат. Больница.

Плакать. Сгорать. Лечиться.

Глаза, разговоры, слёзы...

Вечер. Смятение. Грёзы.

Осколки, мечты. Пустота...

Надежды. Пожар. Дотла...

Кошмар, пробуждение, вскрик!

Таблетки. Затишье на миг...

Простынь, подушка, рассвет...

Жар, одиночество, бред...

Коридор, ступеньки... Сбежал!

Холод. Дыхание, пар...

Улица, звёзды, двор...

Знакомо. Рисунки, забор...

Подъезд, тараканы. Пустой...

Заначка за доской гнилой.

Этаж, квартира. Не ждут...

Сырость. Зависимость, жгут...

Зеленые вены, шприц...

Прощай, мой прекрасный принц.

Я ненавижу весну

Я ненавижу весну.
Грязный, размокший снег.
Весенние люди снуют
Похожие на калек.
Ненавижу крикливых птиц,
Ненавижу сосульки с крыш.
В уголках пожелтевших страниц
Одно только слово: «Спишь?»
Я, к сожалению, не сплю
Мучим кошмарами вновь.
Снова таблетки пью,
Снова не верю в любовь.
И свою долговязую тень
На меня бросает весна,
Оттого обнимает мигрень,
И апатия лезет в глаза.
Весна убивает во сне
Подло и так безнадёжно...
Я почти что на самом дне.
Выжить почти невозможно.
Я ненавижу весну.
Не сбежать от неё никуда.
Однажды весной я усну

И не проснусь никогда.

Леди

У тебя синяки под глазами.
Ты как будто болеешь СПИДом.
Заигрываешь с суицидом.
Пахнешь куревом и духами.

У тебя измазаны губы
Фиолетовой тёмной помадой,
И веют манящей прохладой
Шрамы от старой простуды.

У тебя обветрены руки
С покраснением шершавой кожи,
Постоянно мелькают в дрожи,
Выдавая душевные муки.

Твои волосы залиты лаком,
Небрежно короткая стрижка:
Смолянисто-чёрная вспышка,
Оттенённая красным маком.

У тебя костлявые плечи
И осанка прекрасной леди.
Глаза цвета ржавой меди –

Словно потухшие свечи.

У тебя, как брелок, моё сердце
Висит на ключах бесполезно.
Ты – меня поглотившая бездна,
От тебя никуда не деться...

Сестра

Мы сидели с утра на кухне,
Ничего не хотелось делать,
Все лампочки тихо потухли
И не работал телек.
Уроки давно начались,
Но в школу идти не хотелось.
В подъезде елозил лифт,
По комнате время вертелось.
На столе – невытые кружки
С тёмными кольцами чая.
Мы сидели тихо, как мышки,
И молча по лету скучали.

Просторно, беззвучно и мутно –
Этот мир лишь для нас двоих.
Мы сидели на кухне утром –
Девочка Клякса и девочка Штрих.

Светлело холодное небо
Над безразмерными крышами,
Жужжали машины нелепо,
Но этого мы не слышали.
Нас немного клонило в сон,

Мы немного клевали носами.
А город через балкон
Незаметно следил за нами.
Холодильник тихонько гудел,
Незаметно часы спешили,
Кран унылую песню пел.
Мы на кухне с утра сидели.

Поплачь

Поплачь, малыш,
Поплачь,
ты это заслужила.

Поплачь
обо всём, что помнишь,
обо всём, что уже забыла.

Поплачь
о тёплых деньках,
они уже не вернутся.

Поплачь
о спящих, которым
не суждено проснуться.

Поплачь
о летящей мимо
короткой, бессмысленной жизни.

Поплачь
обо всех чужих,
что когда-то были близкими...

В голове

Я пишу стихи на руках
В дальнем и тёмном углу.

Всё рассыпается в прах,
Летит в беспросветную мглу,
Как только я прикоснусь.

Я сижу на холодном полу,
Жмусь я к холодной стене,
Сам её строил себе,
И сам у себя же в плену.

2016 – 2018

1

Меня тошнило остатками здравого смысла.

2

В моём зеркале живёт

Вечно заспанный урод.

Мы все заведомо мертвы

Мы все заведомо мертвы,
Мы все заведомо несчастны.
Мы все прогнивши и пусты,
Мы все грехам своим подвластны.

Мы все кого-то убиваем.
По лестнице из мёртвых тел
Мы вверх уверенно шагаем.
Нам бессердечность – не предел.

Мы все – макеты без лица
Подобные один другому.
Всегда глупец учил глупца,
Слепой стриг волосы слепому.

Мы все моральные уроды.
Живем, таких, как мы, растя.
Всё человечество – природы
Мертворождённое дитя.

Мы все стремимся потреблять,
Спеша, давясь и задыхаясь,
Завидуя, стремясь отнять

У слабых. И ни в чём не каюсь.

Мы все страстям своим подвластны,

Мы все прогнивши и пусты.

Мы все заведомо несчастны,

Мы все заведомо мертвы.

Идея фикс

Я просыпаюсь утром – все мысли о тебе,
Потом весь день пылаю в желания огне.
Тебя ни на секунду я не могу забыть,
Я так безумно, страстно хочу тебя... убить.

И вечерами в кресле я составляю план,
О том, как попадешься однажды в мой «капкан».
Дрова трещат в камине, улыбка на губах,
Я засыпаю сладко в своих больных мечтах.

Ах, если я поймаю тебя, мой милый друг,
Тогда тебя, поверь, уже не выпущу из рук.
Закрою дверь в подвале – теперь лишь я и ты -
И там начну со смехом воплощать свои мечты!

Когда же, наконец, ты издашь последний вздох,
Построю я машину, чтоб, как всевышний Бог,
Умел бы раз за разом тебя я воскрешать,
Хочу, как можно дольше, тебя я убивать.

Герцог де Ришельё

Он положил распяты́е вниз лицом
И вновь проверил, заперта ли дверь.
Политик чувствовал себя юнцом,
На клетку ребер, словно дикий зверь,

Бросалось сердце, вырваться стремясь.
И руки нервная сводила дрожь.
Все мысли стали вязкими, как грязь.
Кололось опасенье, словно ёж.

Стихией чувств безумной поглощен,
Он рухнул в кресло, думая о ней.
Огонь свечей затрепетал, как он,
И содрогнулась полумгла теней.

К пылающим губам конверт прижал
И запах рук любимых уловил –
Он так манил, но вместе с тем пугал,
Как тайна, что конверт в себе хранил.

Он выдохнул, решившись наконец.
Бумагу осторожно вскрыл ножом.
«На что же ты надеешься, глупец?» -

Спросил себя, волненьем оглушен.

Любимый почерк. И одна строка,
Что холодна, как черной плахи сталь.
Казнить мечты – не дрогнула рука,
И вдребезги разбит надежд хрусталь...

Потрескивали свечи. Он молчал.
Глаза померкли, взгляд остекленел.
Развеялся туман безумья чар,
Румянец щёк засыпал белый мел.

Он, медленно вернув письмо в конверт,
Его огню безжалостно предал.
Вздыхнув, «Ну что же, Анна, нет так нет...»
Стряхнул остывший пепел кардинал...

Сонный паралич

Сомкнули окна веки штор.
Открыло небо глаз луны.
Ты смотришь на меня в упор
Из чёрной ваты темноты.

Ты не живой и не мертвец,
Твой рот – чарующий оскал.
Твой взгляд – расплавленный свинец –
Пролился и меня сковал.

И нет ни шороха кругом.
Застыли стрелки на часах.
Нет верха, низа и сторон.
Слепая чернота в глазах.

Я неподвижна, как и ты.
А ты безмолвен, как и я.
Мы до краёв своих пусты.
Мы за пределом бытия.

Нет кожи, плоти, крови, вен,
И слабый голос мыслей стих.
Не ясно мне уже совсем -

Теперь кто «Я» из нас двоих...

Одной ночью

Звёзды падают, как птицы,
И разбиваются о крыши.
Бельмом, как инеем глазницы
Затянуты. Ты только слышишь.

Мы прячемся в палатке ночи
От потоков шума дневного,
От бродячих людей и прочих
Представителей мира цветного.

Мертвецки спокойно нам вместе,
Но мы ещё, кажется, живы
В этом Богом забытом месте,
Где у всех даже мысли лживы.

И я на себе ощущаю
Блёклый свет твоих глаз белёсых,
Чешуйки экземы счищаю,
Претворяясь бесчувственной вовсе,

Я молчу, на тебя не глядя,
И стараюсь с воздухом слиться.
Наши встречи опаснее яда —

Мне б взлететь, а тебе бы разбиться.

Без слов понимаем друг друга,
Нам достаточно мыслей просто.
Прошу, окажи мне услугу –
Покинем вдвоем этот остров.

Ты молча острый нос поморщил
И головой мотнул устало.
Ты – в нашей книге старой общей,
В которой даже нет начала -

Давно забытая страница.
Я – лист, на котором пишут.
Ты со мною – взлетишь, как птица,
Я с тобой – разобьюсь о крышу...

Волчок

небо светится луною.
тихо хныкает сверчок.
на охоту за тобою
вышел серенький волчок.

Когда она умерла

Сонно ворочался город,
И солнце ещё дремало.
Застывший в воздухе холод,
Как зимнее одеяло.

Стоят сиротливо машины
Под окнами серого дома.
За стёклами, будто в кувшине,
Мы внутри твоего балкона.

Обхватив меня нежно за плечи,
Серый плед повис, засыпая.
Утром думать гораздо легче,
Когда голова пустая.

Серым пачкая воздух дымом,
Во рту держа сигарету,
Ты был для меня целым миром,
В котором нет места свету.

Ты мрачно смотрел в бесконечность,
Глаза твои были туманны.
Вернуть бы тебе ту беспечность

Светлых дней, что стали обманом.

Я робко взгляд опустила.

«Скажи, что, по-твоему, радость?»

И тут же слова прикусила,

Ощувив их мертвенную сладость.

Вздрогнул, обжѣгшись окурком,

Резко, бледнея, поднялся.

«К чертям!» – прозвучало гулко,

И голос твой оборвался,

Эхом о стекла забился,

Как между рамами мухи.

Ты вышел и растворился

Во мраке безлампочной кухни.

Мысли вслух

Не буду плакать, если ты уйдёшь
И рвать волос на голове не буду.
Искать не буду поострее нож,
Не собираюсь так же бить посуду.

И не умру, конечно, я от горя
И проклинать тебя не собираюсь.
Я просто отпущу тебя. Без боя.
И даже без сарказма... Постараюсь.

Я флегматично удалю твой номер
И выветрю твой запах из одежды.
Помечу в ежедневнике: «Game over.
И на переигровку нет надежды».

Нет, я совсем не обрету покой,
И хуже жизнь не станет ни на кроху.
Не буду врать – мне хорошо с тобой,
Но и одной мне, в общем-то, неплохо.

Сонное

Я проснулся среди ночи
В ванной в зеркало взглянул
Думал – монстр под кроватью
Оказалось – монстр я

Неуместно

Четыре утра
Холодная комната
Я
Встала.

В животе – дыра
Голова расколота
Нет подушки и одеяла.

Голые ноги
На голом полу
Кот
Сонный.

Сплошные прологи
На каждом углу
Понедельник новый.

Белая дверь
Желтоватая ванна
Кран
Плачет.

О кафель капель
Считает исправно
Проблемы задачи.

В зеркале мутном
Мутная я
Вид
Мятый.

Серая утром
В обертке белья
Вижу невнятно.

Меж краном и ванной
Просунула голову
Сон
Смыла.

Я в степени равной
Похожа на олово
И на размокшее мыло.

Искала тепло
Надела футболку
Чью?
Чью-то.

Сегодня – мертво
С переменным «без толку»
И плевать абсолютно.

Три ложки в стакан
Растворимого кофе
Дел
Список.

Отложен пока
А может и вовсе
Похож на огрызок.

Дверь приоткрыла
Мне навстречу одежда
Шкаф
Тесный.

Кривился брезгливо
Полным ртом, как невежда
Ворчал, что черное пресно.

В кожу вторую
Я влезла лениво
Плен

Вечный.

На дверь входную
Покосилась трусливо
И страх мой вполне логичный.

На поверхности тумбочной
Мои валяются
Смех с речью.

Я, прикинувшись уличной,
Готова отправиться
Бездействиям новым навстречу.

2018 – 2020

1

Я – слон в посудной лавке своей жизни.

2

*Мухи вылупляются из дурных мыслей,
Поэтому в моей комнате так много мух.*

Возвращаюсь

Возвращаюсь в свой город, знакомый до слёз,
До истерик, до детских пугающих грёз.

Возвращению рада, как дырке в носке,
Как змее ядовитой в зыбучем песке.

Вспоминаю я очередь хмурых деньков
В этом городе серых от пыли снегов.

Этот город не хочет меня отпустить,
Он – моя деспотичная строгая мать.

Этот город – глухих холодов полоса,
Он спускает и душит мои паруса.

Возвращаюсь и чувствую – словно в висок
Камнем ударил умелый бросок.

Этот город, стремясь удержать молодых,
С ног их сбивает ударом под дых.

Стикс

на чёрной лодке
по чёрной воде
спокойно, размеренно плыли
пустые никто
в пустое нигде,
свой берег – давно позабыли.
молчали – каждый о своём,
но умали о общем.
любые чувства -
словно мел дождём -
замыты.
так гораздо проще.

несёт течение в никуда
обломок бесконечной боли.
в сердцах и душах – пустота,
и мысли заперты в неволе

Мысли

Когда темнеет – мысли во мне
Начинают бегать, больно тыкаясь
Острыми локтями и коленями,
Копшатся во рту, царапаясь в зубы,
А иногда – сбегают во вне.

Золотые

В моём аквариуме
Всплыли рыбки,
А так живо играли
При тебе...
Теперь – как растенья в гербарии,
Покачиваются, словно в зыбке,
В позеленевшей воде.
Золотые, как твои пряди,
И лёгкие, как твои руки,
Только рыбок нельзя было гладить
В моменты ленивой скуки.
Они были немножко тобою,
И любил я их только за это.
Смотрел на них и знал, что где-то
Есть ты...
И до сих пор, порою,
Мне кажется, что где-то есть.
В Москве или в Париже,
Пусть даже в Буэнос-Айресе
Ты, как одинокий парусник,
Как по ветру обрывок афиши,
И однажды придет долгожданная весть...
Но рыбки в зеленой воде –

Безмолвная мертвая память...
Осознание, что ты в небытие
Опять содрогнуться заставит.
И я уже сам, словно мертвая рыбка,
Движусь ко дну, разлагаясь...
Но сквозь годы воды твою вижу улыбку,
И снова в мечтах забываюсь...

Воды слонам!

Гремит оркестр – барабаны, трубы,
И крутятся под куполом гимнасты,
А ты кусаешь нервно губы
И совершенно безучастно
Глядишь на клоунов, животных,
На танцовщиц и силачей...
И наплевать уже, что вы почти банкроты,
С тебя довольно шумных дней, ночей
И нескончаемого гула паровоза,
Аплодисментов, свиста, смеха, слёз
И запаха дороги и навоза,
И о всемирной славе грёз...

Пора. Цилиндр, красный фрак, перчатки.
Улыбка шире, голос веселей,
Поглубже в душу спрятать все печали:
«Мы счастливы приветствовать гостей!»
А в мыслях: «Шли бы вы все к чёрту...»
«Встречайте лучших цирковых артистов!»
И кровь сильнее давит на аорту,
И взгляд гимнастку в серебристом
Привычно ищет... Безуспешно.
Сбежала ночью с поезда с другим,

Оставив в одиночестве крошечном,
С вопросом «Был ли я вообще любим?»

И в недрах боли закипает ярость,
И зарождается в обиде жажда мести.
Ты знаешь, что простишь любую «шалость»,
Пойдёшь на всё, чтобы вы снова были вместе:
Найдёшь. Удержишь силой, если нужно.
А конкурента – предпочтёшь убить.
Она сочтёт, что ты повёл себя бездушно,
Но ей ли о душе судить...

Опущен купол. Отгремело представление.
Проходит час – ты беспросветно пьян.
На днях твой цирковой мирок уйдёт в забвенье,
Да и тебя размечет жизни ураган...

И разбредутся безработных сотни -
Ты был для многих, как отец, как Бог -
Их ждут притоны, подворотни
И мили долгие дорог...

Ты был решающим моментом в их судьбе,
Но твой исход – он ею лишь решался.
Для них весь цирк держался на тебе,
Но для тебя – весь мир на ней держался...

М. Ю. Г.

моё ты безумие,
моё ты несчастье.
ты, словно дитя неразумное,
навстречу любой напасти
бежишь, подставляя зубы,
не думая – как там дальше,
и сколько ещё осталось.
будто не знаешь, что смерть
придет к тебе раньше,
чем старость.
или же, зная, стараешься больше успеть?
насмеяться, напрыгаться, напиться,
накричаться, нагуляться, набеситься
на годы вперед.
жизнь, как реку – бегом и вброд,
и чтобы брызги во все стороны,
и чтобы все запомнили
тебя таким -
верным себе,
гениально дурным,
с шутком в голове,
заместо царя.
и я точно знаю – не зря,

игнорируя боль,
ты сжигаешь себя,
как бенгальский огонь.

Лёгкое

когда снова сгустятся тени,
ты приходи.
урони больную голову мне на колени,
не думай, что было и что впереди,
словно бродячий кот, забежавший в подъезд
погреться,
из множества тихи мест
ты выбрал моё сердце

И вновь М. Ю. Г.

зависть моя – чернее нефти -
к любому человеку, кто с тобою вместе
по жизненному шёл пути.

я могла бы, пожалуй, убить
любого из них за место
у твоего плеча.

и я готова кричать
до разорванных связок,
чтобы мой голос, в годах не увязнув,
добрался к тебе, -
наперекор судьбе -
вспыхнул в твоей голове
в момент,
когда всюду гасили свет.

как и твоя мелодия слов -
по коже мурашками – вновь
повторяет:

"Ты и это переживёшь..."

На секунду

над моим кораблём нависли
грозовые тяжелые мысли

бедный, бедный мой капитан
вы стали совсем человеком
мне жаль вас, так искренне жаль

О неприятном

весёлость моя, как гнойник,
нарывает, кровит
днями, неделями
потом – ррраз – наружу
мерзкими брызгами
болезненная
резкая,
и вокруг сразу все
отводят глаза,
ведь невежливо прямо сказать:
«прикройте свою весёлость,
смотреть на неё невозможно!»

Лет через десять или больше

Лет через десять или больше
мы встретимся где-нибудь в Осло,
ты будешь бородой заросший
или – быть может – вовсе
сострижёшь свои длинные волосы.

Будешь в горы водить туристов
и, возможно, воспитывать дочку.

И только тогда я сумею
наконец-то поставить точку.

И тогда улетучатся сразу
дурные-хмурные мысли,
отпустит тревога-зараза,
и разбегутся все крысы
из моей грудной клетки,
и рёбер сухие ветки
станут вновь гибкими,
покроются липкими
юными листьями.

И я задышу, понимая,
что всё у тебя хорошо.

И рваные губы сумеют произнести:
«Прости».

А ты меня, возможно,
и не вспомнишь,
и это будет так естественно -
не нужно.

Ведь я – сказать по правде – не заслуживаю
быть прощённой и даже узнанной.

Как итог

я зверёк без когтей,
мне в детстве их выгрызла мать,
чтобы не мог нападать,
как итог – не могу защититься.
я зверёк без зубов,
мне в детстве отец их сточил,
чтобы я никого не убил,
пойти не могу на охоту.
я голый, без шкурки, зверёк,
старики её сдёрнули в детстве,
чтоб из норки сбежать я не мог,
чтобы не было "страшных последствий".
я озлобленный, мерзкий зверёк,
что пугается даже блохи
и умеет – всего лишь – писать
угрюмо-кривые стихи.